

— Это довольно странно, профессор. Кажется, что волшебников, заслуживших вашу похвалу, гораздо меньше, чем тех, кто ее не заслужил. Я начинаю испытывать некоторое любопытство по поводу этого мальчика.

— Узнаешь, когда увидишь его, Брайан — ответил Снейп, полулежа на кушетке и глядя на разгорающееся пламя в камине.

Его голос был холоден.

— Претенциозность и уверенность в том, что ему все по плечу, прямо как у его отца!

— Что...

Брайан пролистал ветхую «Упрощенную теорию древних заклинаний», написанную Ульрихом Гампом, и продолжил писать расчеты на пергаменте, время от времени взмахивая палочкой, вызывая рябь в воздухе, пытаясь построить эффективную модель заклинания.

Последние два года Брайан почти все время проводил в дороге, в путешествиях и странствиях. На исследования и самосовершенствование приходилось тратить все свободное время.

— Понятно. Значит, это обида предыдущего поколения — сказал Брайан, понимая, что у отца Поттера наверняка были какие-то отношения со Снейпом. Он решил не настаивать на этом, понимая, что у каждого человека есть прошлое, которого он не хочет касаться. Открывать старые раны, которые только начали заживать, не имеет смысла.

Брайан вновь сосредоточился на своих исследованиях, понимая, что предстоит еще многое сделать, чтобы раскрыть правду о нападениях на Хогвартс. У него было предчувствие, что встреча с Гарри Поттером откроет значительную часть головоломки.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

В первый день Нового года многодневный мрак наконец рассеялся. Восходящее солнце окропило белую игровую площадку, и отраженный свет покрыл замок Хогвартс слоем легкого золотистого тумана.

Заранее приготовив необходимые восстановительные зелья для Гермионы, мадам Помфри спустилась вниз, чтобы позавтракать в актовом зале. В школьном госпитале удрученную Гермиону сопровождали только Гарри и Рон, и после того, как они выслушали рассказ Гермионы о встрече предыдущей ночью, выражения их лиц были не очень радостными.

— Профессор Снейп должен знать! — Гермиона подавленным тоном закрыла мохнатое лицо руками.

— Профессор Снейп выкрикнул мое имя еще до того, как открылась дверь. Этого не должно быть. Никто не знает о моем состоянии, кроме мадам Помфри. Профессор Снейп - мастер зелий. Он должен знать, как использовать Полынное зелье в качестве лекарства. Каковы были бы последствия превращения животного? Это также означает, что он знает, что я украла материалы из его кладовой!

Гарри в оцепенении уставился на высокие клубы на игровой площадке. Сегодня они с Роном планировали пойти на площадку поиграть в квиддич после того, как навестят Гермиону, но теперь, похоже, этот план, несомненно, будет отменён.

К тому же после рождественских каникул хорошее настроение, вызванное тем, что никто в замке не говорил тайком о нем и не обвинял его в том, что он наследник Слизерина, стремительно улетучивалось. Теперь Гермиона рассказывала ему о молодом волшебнике по имени Брайан Уотсон.

— Брайан Уотсон, который утверждает, что он следователь?

Гарри обеспокоенно спросил: — Гермиона, как ты думаешь, что Брайан расследует в Хогвартсе?

— Это не имеет значения, Гарри. Что еще можно расследовать в школе сейчас?

Гарри и Рон, похоже, совсем не беспокоились о том, что их могут исключить за это, что ещё больше расстроило и без того раздражительную Гермиону.

Гарри почувствовал холодок в животе, несмотря на тепло, которое давала ему белая рисовая каша, съеденная утром. Он никогда раньше не слышал имени Брайана Уотсона и никогда не сражался ни с одним волшебником с официальным титулом. Однако это не помешало ему почувствовать тяжесть на сердце, когда он услышал слово «следователь».

Из-за его способности к парселтингу он уже находился под подозрением у других студентов. Если все узнают, что во второй половине семестра в школу пришёл следователь, сколько критики ему придётся вынести? Гарри уже мог представить себе самодовольное выражение на отталкивающем лице Малфоя, и, возможно, он будет первым, кто донесёт на него следователю.

— С чего бы это Министерству магии вдруг посылать в школу следователя... Ведь в школе есть директор Дамблдор, а он мне об этом не говорил.

Упомянув об этом, Гарри вдруг вспомнил ту ночь, когда на Джастина напали. У него был разговор с директором Дамблдором в его кабинете, и тогда, по разным причинам, особенно из-за страха, что Дамблдор примет его за человека, имеющего какую-то связь с основателем Дома Слизерин, он не признался в предупреждениях Добби и ужасающих голосах, которые предшествовали каждому нападению.

Может быть, директор Дамблдор был недоволен его укрывательством и поэтому согласился, чтобы Министерство магии взяло это на себя?

Может быть, Министерство магии, спасая от неприятностей и следуя слухам в школе, поместит его прямо в волшебную тюрьму, о которой упоминал Малфой?

— Без сомнения, Гарри, за этим должен стоять Снейп!

Рон, держа в руке половину картофельного пирога, поднял свой веснушчатый нос и решительно поклялся.

— Подумай, Гарри, у этого Брайана близкие отношения со Снейпом, возможно, он даже закончил факультет Слизерина — Рон снова начал жевать свой картофельный пирог и с серьезным видом анализировать.

— Кто больше всего хочет, чтобы тебя выгнали из этой школы? Это Снейп, и я готов поспорить с тобой, Гарри, что следователь был привлечен Снейпом для этого...

— Спасибо, Рон. Благодаря твоему анализу я чувствую себя намного лучше — Гарри вяло сел на край кровати и удрученно произнес.

— Прекрати нести чушь, Рон.

Неважно, в чём была причина, но раз Снейп не разоблачил её напрямую прошлой ночью, значит, его не исключат из школы за кражу профессорских принадлежностей. Осознав это, Гермиона немного сбавила обороты. Она сложила руки на груди и грозно посмотрела на Рона.